

Рецензии Reviews

DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-596-603

УДК: 811.161.1:811.111:165:159

Рецензия / Review

Рецензия на книгу:

Крюкова О.П. Речемыслительная деятельность в лингвистической теории и образовательной практике (экспериментальное исследование когнитивной организации лингвистических знаний на материале английского и русского языков) [Электронный ресурс]: монография. Электронные текстовые данные (3,3 Мб). Москва: ИИУ МГОУ 2019 г. 1 электронный опт. диск (CD-ROM). Систем. требования: Intel Pentium или аналогичный процессор других производителей) 1 Гц; 512 Мб оперативной памяти; привод CD-ROM; операционная система Microsoft Windows XP SL 2 и выше; Adobe Reader 7,0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf)

Е.А. Красина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
Elena_krassina@mail.ru

История статьи:

Дата поступления: 10.05.2020

Дата приема к печати: 21.05.2020

Для цитирования:

Красина Е.А. Рецензия на книгу: Крюкова О.П. Речемыслительная деятельность в лингвистической теории и образовательной практике (экспериментальное исследование когнитивной организации лингвистических знаний на материале английского и русского языков) [Электронный ресурс]: монография. Электронные текстовые данные (3,3 Мб). Москва: ИИУ МГОУ 2019 г. 1 электронный опт. диск (CD-ROM). Систем. требования: Intel Pentium или аналогичный процессор других производителей) 1 Гц; 512 Мб оперативной памяти; привод CD-ROM; операционная система Microsoft Windows XP SL 2 и выше; Adobe Reader 7,0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. no 3. С. 596—603. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-596-603

© Красина Е.А., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

UDK: 811.161.1:811.111:165:159

Review on the Book:

Kryukova O.P. Verbal-intellectual Activity in linguistic theory and teaching practice (Experimental study of cognitive structures of language acquisition in English and Russian): [Electronic resource]: monography. Text electronic data (3,3 Mb). Moscow: IIU MGOU, 2019 г. CD-ROM opt. disk. Systemic requirements: Intel Pentium or the analogues, 1 GGH; 512 Mb short term memory; CD-ROM drive; Microsoft Windows XP SL 2 or the next ones; Adobe Reader 7,0 (or the analogues to read pdf files)

Elena A. Krasina

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklay str., Moscow, Russian Federation, 117198
Elena_krassina@mail.ru

Article history:

Received: 10.05.2020

Accepted: 21.05.2020

For citation:

Krasina, E.A. (2020). Review on the Book: Kryukova O.P. Verbal-intellectual Activity in linguistic theory and teaching practice (Experimental study of cognitive structures of language acquisition in English and Russian): [Electronic resource]: monography. Text electronic data (3.3 Mb). Moscow: IIU MGOU, 2019. CD-ROM opt. disk. Systemic requirements: Intel Pentium or the analogues, 1 GGH; 512 Mb short term memory; CD-ROM drive; Microsoft Windows XP SL 2 or the next ones; Adobe Reader 7.0 (or the analogues to read pdf files). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11 (3), 596—603. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-596-603

Современная парадигма гуманитарного знания все более и более опирается на междисциплинарные матрицы описания объектов и процессов познания и параллельно их реализации в прикладном аспекте. Эта тенденция обозначена уже в названии монографии О.П. Крюковой, объектом которой избрана речемыслительная деятельность, а предметом — средства и способы ее описания и использования в теории и практике. Познавательная функция языка как мегафункция обнаруживается в системе так называемых когнитивных наук (*cognitive sciences*) и одновременно в лингвистике, поскольку язык и его коммуникативная реализация — речь в неслиянном единстве и бытие обеспечивают категоризацию действительности и хранение полученной информации и знаний.

Особая актуальность настоящего исследования обусловлена привлечением ресурсов среды Интернет, которая, по мнению автора монографии, «дополняет книжный и медийный материал» и, по сути, представляет собой «ассоциативную вербальную сеть»¹.

¹ См.: Крюкова О.П. Речемыслительная деятельность в лингвистической теории и образовательной практике: (экспериментальное исследование когнитивной организации лингвистических знаний на материале английского и русского языков) размещена на сайте НЭБа : монография <https://elibrary.ru/item.asp?id=41137822>

Собственно интернет-общение — это новое пространство коммуникации, которое ставит задачи не только в теории, но им в процессе освоения и обучения языку. На наш взгляд, задачи вполне коррелируют с концепцией Т.В. Черниговской, понимающей язык как некую нейролингвистическую сеть, как своеобразный интерфейс когнитивной деятельности человека [1].

Проф. О.П. Крюкова не останавливается исключительно на теории, а проводит сложный эксперимент, принимая за отправную точку гипотезу Ч. Филлмора [3; 4; 5] об управляющей роли фрейма в процессе речепорождения. В настоящей монографии вместо фрейма разрабатывается и вводится уточняющее понятие фреймовой модели представления знаний (ФМПЗ) как модели, функционирующей в особой — интеллектуальной учебной среде, в процессе обучения (см. работы О.П. Крюковой) [6; 7]. С необходимостью привлекается и механизм «упреждающего речевого и мыслительного синтеза», по Н.И. Жинкину [8; 9; 10]. Согласно этой теории, выступая в качестве основы речевой деятельности, внутренняя речь и ее механизмы, прежде всего механизмы понимания, реализуются посредством универсального предметного кода (УПК), который имеет некую общую структуру для обработки вербальной и невербальной информации о действительности, поступающей по различным каналам, в том числе привлекая сенсорные средства и способы познания.

На этом фоне в качестве классификационной и интегрирующей единицы, положенной в основу ФМПЗ модели, фрейм получает новое определение — это сложный языковой знак, дополняющий уже известные знаковые образования в коммуникативном пространстве в диапазоне от слова до дискурса. Благодаря этому речемыслительная деятельность обретает новые механизмы и свойства, существенные как для отдельных когнитивных процессов, так и для человеческого познания в целом. Очевидно, что целевая аудитория не ограничивается лингвистами и филологами, а вовлекает широкий круг читателей, занимающихся другими гуманитарными и естественнонаучными исследованиями.

Нацеливая читателя на адекватное прочтение и восприятие монографии, автор уже во Введении формулирует полученные результаты как функции и области определения ФМПЗ (с. 8 монографии), при этом их отличает и теоретический, и прикладной характер. В итоге, в результате проведенного эксперимента стало очевидно, что ФМПЗ — это способ организации и управления фреймовой структурой познания; это механизм организации информационной базы памяти; это способ извлечения нового знания из дискурсов различной природы и типов (научного и делового дискурса в частности); это средство когнитивного картирования теоретических лекционных курсов гуманитарных дисциплин и разработки карты письменной речемыслительной деятельности на иностранном языке.

Отметим наиболее существенные достижения монографии, следуя за ее композицией, включающей четыре главы.

Глава 1. *Речемыслительная деятельность как новое научное направление в русле когнитивной лингвистики* представляет собой теоретическое обоснование нового междисциплинарного научного направления в рамках лингвистической парадигмы когнитивного знания, объединяющей теоретический и прикладной аспекты исследования речемыслительной деятельности и разработку фреймовой модели представления гуманитарных и лингвистических знаний.

Как отмечает О.П. Крюкова, наряду с уже сложившимися традициями в лингвистике возникают новые направления: интернет-лингвистика как таковая [11], опирающаяся на триаду объектов «текст — дискурс — гипертекст», и интернет-коммуникация, активно использующая язык как одну из семиотических систем. В свою очередь усложняется и задача лингвистики: построить собственную лингвистическую систему РМД, создать модель речемысли в качестве основы системы РМД с использованием широкого понимания семантики как таковой (с. 13) с опорой на «фреймовую семантику» (с. 15), которой, по мнению автора монографии, принадлежит ведущая роль в создании структуры РМД.

Исходя из понимания языка как одной из семиотических систем, по Л. Ельмслеву, самой универсальной, для ее описания и далее — интерпретации механизмов РМД, необходимо привлекать семиотические отношения: синтактику, семантику и прагматику, исходя из вектора познания: «от мира к слову» и/или «от слова к миру». Исходя из более конкретного понимания языка — язык — это когнитивный код (один из когнитивных кодов), автор монографии полагает, что необходимо задать алгоритм и создать некий аналог речемыслительного процесса, или ИУС — интеллектуальную учебную среду, которая объективирует когнитивное моделирование РМД.

Обработать и интерпретировать когнитивную информацию позволят когнитивные структуры в виде фреймов, семантических полей, пропозиций и концептов, все они, по природе, семантические конструкторы. Заметим, что мы бы исключили так наз. «древовидные структуры», поскольку, на наш взгляд, это одна из наглядных внешних форм представления зависимостей (ср. анализ по непосредственным составляющим в генеративной грамматике — «дерево НС» Н. Хомского), тем более что на с. 18 и сл. монографии разъясняется роль фрейма в организации вертикальной структуры как его собственной, имманентной структуры, а горизонтальные отношения оказываются обусловленными ассоциативными связями микрополей, вовлеченных фреймом-вершиной, фреймом-метапонятием.

Далее обсуждается понятие когнитивной матрицы РМД, которое избирается основным компонентом ИУС, обсуждаются ее структура и функции. Очевидно, что вертикальные и горизонтальные параметры КМ РМД и РМД в целом, так или иначе, опираются на взаимодействие родовидового и целочастного принципов. Эти же принципы отражаются и повторяются на разных уровнях КМ РМД и в единстве фреймов, семантических полей и их

фрагментов, пропозиций и концептов, варьируясь в зависимости от типа фрейма и его языкового наполнения. Более частные логические принципы — от простого к сложному, от конкретного к абстрактному, от индукции к дедукции и др. — раскрываются как дополнительные способы выявления содержания и структуры фреймовой модели знаний в ИУС, в том числе на примере «Наивной грамматики» английского языка (см. § 1.3).

Таким образом, Глава 1 исследования О.П. Карповой дает обоснование нового научного направления в исследовании РМД: она детально представляет его методологию и необходимые методические приемы и процедуры, характеризует его метаязык — понятийно-терминологический аппарат исследования, закладывает основы эксперимента, обсуждаемого в последующих главах и разделах монографии.

Глава 2. *Эксперимент исследования по применению когнитивного кодирования для получения новых знаний о языке из языка* четко делится на две части, в которых обсуждается аппарат исследования и стратегии применения когнитивных продуктов в интеллектуальных учебных средах. Параллельно автор пытается выйти за пределы неразрешимого вопроса о соотношении языка и метаязыка, поскольку исследование языка, описание и обобщение анализа и его результатов идет на одном и том же языке, реже двух или нескольких языках. Весь эксперимент подчинен двум исходным гипотезам (п. 2.1.3, с. 45), в рамках фреймовой организации РМД и ее моделей, сопряженных с антагонизмом языка и речи, и внешними факторами ИУС. Глава 2 задает установки практического применения обозначенных стратегий, которые описаны в следующей Главе 3. Наиболее удачным нам представляется раздел 2.1.5 *Основные понятия*, в котором представлен глоссарий терминов, отражающих необходимые понятия для решения поставленных задач и раскрытия цели исследования. Тем не менее, отметим, что, на наш взгляд, раздел 2.1 *Аппарат исследования* композиционно выглядел бы более последовательным и логичным при следующем изменении последовательности его подразделов: *Основные положения* → *Основные понятия* (метаязык исследования. — Е.К.) → *Гипотеза исследования* → *Цели и задачи исследования* → *Методы исследования РМД*, что обеспечило бы плавный переход от методов к стратегиям. В свою очередь, полагаем, что и выводы к Главе 2 были бы более содержательными и объемными.

Прикладной характер Главы 3 *Решение задач на материале различных типов дискурса* очевиден и закономерен. На фоне онтологической проблемы «язык и мышление/мышление и язык» раскрывается грамматический и лексико-семантический потенциал языка, семиотическая обусловленность глубинных когнитивных структур, динамика развития когнитивных процессов в денотативном и референциальном планах, в пропозитивном содержании именных и глагольных групп, наконец, во взаимодействии лексики и грамматики в пределах событийной пропозиции предложения-высказывания.

В итоге предлагается типология фреймов и сценариев (проанализированы маркетологический, научный и деловой дискурс), типология стратегий, обусловленная внутренними интралингвистическими и внешними, экстралингвистическими факторами. Особо отметим богатый материал, который объективирует и постановку и проведение эксперимента, подбор методов анализа, его убедительность и результативность. Полагаем, что основной итог Главы 3 — это экспериментальное обоснование новых когнитивных свойств фрейма при условии гармонизации или ситуации конфликтности в процессе комментирования лингвистических объектов, в первую очередь текстов и их фрагментов.

Глава 4. *Примеры структурных моделей знаний и компонентов интеллектуальных когнитивных средств и экспериментальной практики обучения языку автора* продолжает развитие прикладного аспекта исследования, проверяя и обобщая опыт автора монографии О.П. Крюковой в процессе обучения иностранному (английскому) языку, ориентированного на идеи и модели ФМПЗ. Различая учебные и практические задачи овладения иностранным языком, автор охватывает все лингвометодические аспекты обучения иностранному языку: фонетические — на уровне чтения и письма; лексико-синтаксические и лексико-грамматические — на уровне конструирования именной группы в единстве синтаксических структур и их лексического наполнения в соответствии с фреймовой категоризацией (см. Глава 3, п. 3, 3.1).

В этой главе включен сопоставительный англо-русский регистр описания, который позволяет учащемуся наиболее осознанно сочетать и использовать лингвистические и экстралингвистические знания, т.е. осознанно гармонизировать образцы и модели РМД в пределах ИУС. Типы упражнений и языковые примеры многочисленны и разнообразны: они формируют когнитивно-лингвистические навыки в обоих направлениях — «от мира к слову» и «от слова к миру», что подтверждает достоверность полученных результатов. Один фрагмент монографии, не включенный ни в ее Содержание, ни в какой-либо раздел или выводы по главам, размещен после Списка использованной литературы на с. 179—185. Он содержит полезные обобщения и имеет общее название «Именованье предметов», хотя далее включаются схемы с названиями «Количество», «Время», «Состояние» и др. Возможно, было бы предпочтительным компромиссное решение сделать этот материал Приложением к монографии.

Заключение монографии обобщает итоги эксперимента в теоретическом, методическом и прикладном аспектах. Сочетая эти аспекты, выстраивая логику анализа, обобщая его результаты, Заключение свидетельствует о так называемой «закольцованной композиции» научного труда проф. О.П. Крюковой. Используя метафорическую оценку В.Г. Белинского в отношении романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» как «картины с несколькими рамами», позволим себе подобным образом охарактеризовать

рецензируемую монографию проф. О.П. Крюковой: она подобна нескольким картинам в одной огромной раме; это как будто множество кадров, одновременно появляющихся на одном экране.

Библиографический список

1. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. М.: Языки славянской культуры, 2013.
2. Fillmore Ch.J. Topics in lexical semantics // Current issues in Linguistic Theory, Ed. R.W. Cole. Bloomington & London: Indiana University Press. 1977. С. 76—138.
3. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики. Пер. на русск. язык В.А. Звегинцев // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. Прикладная лингвистика. М.: Радуга, 1983. С. 74 — 122.
4. Fillmore Ch.J. Frame semantics and the nature of language // Annals of the New York Academy of Sciences: Conference on the Origin and Development of Language and Speech. ICSI Research Group. AI. ICSI Publication, 1976. Vol. 280. С. 20—32.
5. Fillmore Ch.J. Frame semantics // Linguistics in the Morning Calm. Seoul: Hanshin Publishing Co, 1982. С. 111—137.
6. Крюкова О.П. Использование фрейма как матрицы для анализа и синтеза научного дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. no 19 (730). С. 19—29.
7. Крюкова О.П. Когнитивные лингвистические знания: моделирование, управление речепорождение // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. no 10 (803). С. 85—96.
8. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М.: АПН СССР, 1958.
9. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. no 6. 1964. С. 26—38.
10. Жинкин Н.И. Язык — Речь — Творчество. Избранные труды. М.: Лабиринт, 1998.
11. Ахренова Н.А. Введение в интернет-лингвистику. М.: Международные отношения, 2017.

References

1. Chernigovskaya, T.V. (2013). *Cheshire Cat smile of Schrödinger: language and consciousness*. Moscow: Languages of Slavic culture. (In Russ.).
2. Fillmore, Ch.J. (1977). Topics in lexical semantics *In Current issues in Linguistic Theory*, R.W. Cole (Ed.). Bloomington & London: Indiana University Press. pp. 76—138.
3. Fillmore, Ch.J. (1983). Main problems of lexical semantics, V.A. Zvegintsev (Trans.) *In New in foreign linguistics*. Vol. XII. Applied Linguistics. Moscow: Raduga. pp. 74—122. (In Russ.).
4. Fillmore, Ch.J. (1976). Frame semantics and the nature of language. *Annals of the New York Academy of Sciences: Conference on the Origin and Development of Language and Speech*. ICSI Research Group. AI ICSI Publication, 280, 20—32.
5. Fillmore, Ch.J. (1982). Frame semantics *In Linguistics in the Morning Calm*. Seoul: Hanshin Publishing Co. pp. 111—137.
6. Kryukova, O.P. (2015). Using a frame as a matrix for analysis and synthesis of scientific discours. *Bulletin of Moscow State Linguistic University*, 19 (730), 19—29. (In Russ.).
7. Kryukova, O.P. (2018). Cognitive linguistic knowledge: modeling, management of speech production. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences*, 10 (803), 85—96. (In Russ.).
8. Zhinkin, N.I. (1958). The mechanisms of speech. Moscow: APN USSR. (In Russ.).

9. Zhinkin, N.I. (1964). About code transitions in internal speech. *Topics in the study of language*, 6, 26—38. (In Russ.).
10. Zhinkin, N.I. (1998). *Language — Speech — Creativity. Selected Works*. Moscow: Labyrinth. (In Russ.).
11. Akhrenova, N.A. (2017). *Introduction to Internet Linguistics*. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Красина Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов; *e-mail*: elena_krassina@mail.ru.

Information about the author:

Elena A. Krasina, Dr in Philology, Professor, Professor of the General and Russian Linguistics Department, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); *e-mail*: elena_krassina@mail.ru.